

Отзыв

на автореферат диссертации Ульянова Алексея Владимировича
на тему «Охраняемые законом интересы в гражданском праве»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование свидетельствует, что оно направлено на реализацию важных научных и практических задач отраслевого характера, связанных с гражданско-правовой охраной законных интересов личности. Интерес как общественное явление имеет многоаспектный характер: политический, экономический, социальный и правовой.

Часть 2 статьи 1 ГК РФ устанавливает, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и **в своем интересе**, они могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов **других лиц**, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, при осуществлении прав и обязанностей между участниками гражданского оборота должен обеспечиваться **баланс их интересов**.

В связи с чем разработка автором фундаментального правового понятия «интерес» позволяет сформулировать положения о функционировании интересов в отношениях, регламентируемых гражданским правом. Раскрытие специфики гражданско-правовых методов (способов, приемов) реализации интересов личности способствует проведению дальнейших реформ гражданского законодательства, повышает эффективность правоприменительной практики действующих норм, а также обеспечивает развитие областей науки гражданского права, в которых углубленно изучаются конкретные правовые явления – правовые институты, правоотношения и др. Содержание автореферата демонстрирует теоретическую и практическую значимость охраны законных интересов при возникновении, изменении, прекращении и защите ряда объектов – вещных, обязательственных и прочих гражданских прав и охраноспособного владения, – что подтверждает актуальность темы проведенного исследования.

Содержание автореферата свидетельствует о целостной и завершенной картине диссертационного исследования: раскрыты основные идеи, понятия и выводы диссертации; что свидетельствует о значительном вкладе автора в проведенное исследование; обоснованы новизна и практическая значимость результатов научной работы. Цели и задачи исследования сосредоточены на определении юридической природы **законного интереса** при изменении (в широком смысле) гражданского правоотношения с участием заинтересованного лица. В результате успешной реализации целей и задач диссертации соискателем представлен ряд новых, достаточно обоснованных и достоверных выводов и положений, а именно:

а) дана характеристика законного интереса и юридических возможностей, гарантирующих осуществление такового, в качестве правовых средств, которые упорядочивают отношения по изменению гражданско-правового статуса лица – носителя законного интереса. Определяется юридическое понятие и правовая природа охраняемого законом интереса – правовой возможности, отличной от субъективного права; выделен юридический интерес, направленный на изменение правового статуса заинтересованного лица; практически впервые в российской науке гражданского права разработана оригинальная категория (понятие) **«правоожидание»**, под которой понимается *«абсолютная правовая возможность разумно ожидать приобретения права, освобождения от обязанностей и иных выгодных правовых последствий; обосновано упорядочение в едином гражданско-правовом режиме юридических средств, предоставляющих правоожидание, – режиме правового ожидания»*;

б) раскрыт режим гражданско-правовой охраны, которая гарантируется **слабой стороне** ее противостоянию сильной стороне и успешного осуществления ею законных интересов. Дается определение слабой стороны как участника договора-сделки, слабость которой способна перейти в договорную позицию стороны обязательно-правового отношения; рассмотрены меры охраны интересов слабой стороны;

в) обоснованы способы гражданско-правовой защиты законного интереса, обеспечивающие фактическое осуществление гражданской правоспособности

заинтересованным лицом. Определено основание защиты законного интереса – дефектный юридический факт, создающий препятствие к реализации интереса, – частным примером которого служит и нарушение правоожидания. Изложены способы судебной защиты правоожидания, процессуальными формами которых признаны иски о признании и правопреобразовательные иски. Надлежащая охрана правоожиданий владельца положена в основание применения способов защиты против нарушений владения, для чего разработано понятие **«квалифицированное владение»**.

Заслуживает одобрения предложенное автором определение охраняемого законом интереса как гибкой правовой возможности, юридическое содержание которой определяется преимуществами инициативного заинтересованного лица перед «менее расторопными» участниками в конкретной ситуации. Нормативной основой охраны такой правовой возможности выступают гражданско-правовые нормы с неопределенной диспозицией – оценочные нормы и нормы-принципы, применяемые по аналогии права (п. 2 ст. 6 ГК РФ). Первостепенную научную ценность представляет «правоожидание» – одно из наиболее ключевых понятий в работе. Данным понятием охватываются проявления специфического юридического феномена, возникающего в качестве правовой предпосылки к приобретению прав во время перехода от правоспособности к правоотношению. Автор аргументирует необходимость включения в понятийный аппарат российского гражданского законодательства предлагаемого им понятия правоожидание путем дополнения абз. 2 п. 3 ст. 1 ГК РФ: *«Если заинтересованное лицо вследствие добросовестно предпринятых мер и приготовлений имеет возможность разумно ожидать приобретения гражданского права, прекращения обязанности или обременения, либо иных выгодных правовых последствий его охраняемый законом интерес в такой выгоде подлежит защите способами, предусмотренными законом»*.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в реальной возможности применения развиваемых научных положений для цели официального (судебного) толкования гражданского законодательства и иных актов, содержащих нормы гражданского права, по таким вопросам, как:

– обоснование законного интереса в признании ничтожных и оспоримых сделок недействительными (ст. 166 ГК РФ) и в оспаривании действительности административных актов (ст. 13 ГК РФ) благодаря тому обстоятельству, что имело место нарушение правоожидания потерпевшего, в т. ч. его преимущественных прав из договоров;

– предоставление защиты владения по п. 2 ст. 234 ГК РФ не одному лишь узукапиенту, но и тем владельцам, которые имеют возможность приобретения вещи помимо воли ее собственника, включая владельцев бесхозных вещей (лиц, нашедших вещь или задержавших безнадзорное животное), владельцев вновь создаваемых недвижимых вещей и самовольных застройщиков;

– распространение защиты владения по ст. 305 ГК РФ не только на лиц, имеющих право владения, но и на тех владельцев, кто наделен правоожиданием приобрести такое право по воле собственника, в т. ч. покупателей недвижимой вещи до момента государственной регистрации права собственности;

– определение слабой стороны за пределами собственно потребительских отношений, включая признание индивидуального предпринимателя стороной-потерпевшим в кабальной сделке, применение правил ст. 328 ГК РФ о договоре присоединения к предпринимательским отношениям и распространение норм законодательства о защите прав потребителей к отношениям участия в долевом строительстве многоквартирных домов для охраны интересов дольщиков;

– квалификация судом условия о чрезмерно высокой неустойке в качестве несправедливого договорного условия для снижения размера суммы по правилу ст. 333 ГК РФ, например, для защиты прав и интересов должника в договоре о долевом участии в строительстве многоквартирного дома (ст. 333 ГК РФ), в алиментном обязательстве (ст. 115 Семейного кодекса РФ).

Наряду с отмеченными достоинствами диссертационного исследования, по нашему мнению, оно не свободно и от некоторых недостатков и спорных моментов:

1) спорным представляется утверждение о том, что квалифицированное владение – это владение фактическое. Диссертант называет правовое основание квалифицированного владения, включаемое в состав конструкции последнего –

правовую возможность в форме правоожидания. На наш взгляд, логичнее было бы считать квалифицированное владение именно владением, которое основано на субъективном гражданском праве. При подобном подходе становится проще обосновать распространение положений ст. 305 и п. 2 ст. 234 ГК РФ на охрану квалифицированного владения в соответствующих случаях;

2) недостаточно убедительным выглядит вывод, что «слабость» является не фактическим, а правовым положением лица. Пока понятие «слабая сторона» является доктринальным понятием. Однако следует согласиться с мнением автора исследования, что определение общего понятия слабой стороны отвечает тенденциям развития гражданского права. Между тем диссертант, на первый взгляд, несколько преувеличивает значение социальной функции гражданского права. Для методологии гражданского права характерно (при отсутствии власти и подчинения между сторонами) как раз игнорирование различия в фактических возможностях сторон, пусть даже и стесняющих волю одной из них, с тем чтобы признать неопровержимым юридическое равенство. Обоснованная соискателем опровержимая презумпция юридического равенства способна существенно изменить признанное отраслевое деление права и место в нем гражданского права – «царства свободы договора и равенства субъектов». Возможно, предложенные в работе приемы определения оценочного правового понятия слабой стороны пригодны к практическому применению и без такого радикального научного решения;

3) не вполне понятны причины, по которым соискатель определяет место предлагаемого законоположения в абз. 2 п. 3 ст. 1 ГК РФ, т. е. среди основных начал гражданского законодательства. Судя по тексту диспозиции этой нормы о том, что «охраняемый законом интерес... подлежит защите», ее предметом является применение мер гражданско-правовой защиты. Следовательно, место предлагаемого законоположения должно быть иным, а именно: в ст. 12 ГК РФ, непосредственно посвященной защите гражданских прав и интересов.

Некоторые даже из названных замечаний и пожеланий носят дискуссионный характер и в целом не влияют на весьма положительную оценку диссертационного исследования.

Содержание автореферата свидетельствует, что диссертационное исследование соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, принятого постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 г. № 842. Полагаю, что названное исследование вполне может быть предметом научной дискуссии, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Кандидат юридических наук, доцент,
адвокат, член и соучредитель Московской
областной коллегии адвокатов «Единство»
Адвокатской палаты Московской области

В. Д. Шалагин

Почтовый адрес: 129278, г. Москва, ул. Павла Корчагина, д. 2, офис № 1201.

«29.» мая 2018 г.

*Подлинность подписи Шалагина В. Д. удостоверяю –
председатель МОКА "Единство" А. П. Московской обл.*

А. В. Шалагин

"29" мая 2018

